

Польская кавалерия в бою под Миром.

Война 1812 г. для России стала одной из блестящих страниц в летописи государства. Все эти 190 лет в России упорно создавался и создается Миф об Отечественной войне 1812 г. Многие события той войны освещаются в отечественной историографии тенденциозно, причем совершенно не критически принимаются на веру утверждения участников войны, содержащиеся в рапортах, репортажах и других источниках.

Ниже будет рассмотрен один из эпизодов, получивших широкую известность, как первая победа над войсками Наполеона, и описанный в ряде публикаций на основании рапортов атамана войска Донского Платова как бой под Миром, в котором была уничтожена целая кавалерийская дивизия неприятеля. Взглянем на это сражение с другой стороны.

Кавалерийский бой, о котором пойдет речь, произошел 27 июня (9 июля) 1812 г. и закончился поражением бригады польских улан. На следующий день, 28 июня (10 июля), дело продолжилось, и казаками Платова была опрокинута дивизия польских улан генерала Рожнецкого.

Несколько слов о полках, принимавших участие в этих боях со стороны поляков.

Польская государственность была возрождена Наполеоном в 1807 г. в виде Великого герцогства Варшавского. Формирование польской армии началось на освобожденных от пруссаков территориях на рубеже 1806-1807 гг.

В дивизии Рожнецкого, в каждой бригаде, было по одному старому полку – 2-й и 3-й уланские, и по два полка, сформированных в 1809 г. Новые полки кавалерии образовались из повстанческих отрядов, организованных в ходе войны 1809 г. как в самом герцогстве Варшавском, так и в австрийской Галиции. Фактически война 1812 г. была для них первой кампанией.

Следует отметить, что все полки кавалерии были усилены до штатной численности лишь к весне 1812 г., а, следовательно, их боеспособность была несколько снижена из-за наплыва мало обученных рекрутов.

В постоянных смотрах и бригадных учениях, проводившихся накануне войны, уделялось много внимания подготовке полков и состоянию материальной части. Результаты зачастую были неутешительными. Не хватало штатных хирургов, медиков, амбулаторий и лазаретов. Как всегда, чувствовался недостаток средств на обмундирование, седла и другие потребности кавалерии. Отмечался и различный уровень подготовки полков. Так, из участвовавших

в бою под Миром, 7-й полк улан считался слабейшим, а 2-й и 3-й имели очень хорошую репутацию, но зачастую, эскадроны в одном полку были качественно различны. Генерал Домбровский, проведя смотр своей дивизии непосредственно перед войной, отмечал необученность эскадронов действовать совместно. Если к недостатку в снабжении прибавить еще и слабую подготовку офицеров (для привлечения в армию шляхты, офицерские патенты нередко раздавались людям, не имеющим военной подготовки), то образ польской кавалерии перед боевым походом не вызывал оптимизма. Однако поляки были полны энтузиазма и провозглашенная Наполеоном "вторая Польская война" как нельзя лучше отвечала их патриотическим целям – возрождение Польши в старых границах.

Уланские полки, разбросанные по различным корпусам Великой армии, с первых дней войны находились в авангарде войск императора и были серьезными противниками для арьергардов неприятеля. С момента переправы через Неман Наполеон стремился вклиниться между двумя русскими армиями и разгромить их по одиночке. Барклай де Толли и Багратион в свою очередь стремились этому воспрепятствовать и, отступая, искали способы для соединения. Королю Вестфальскому Жерому, а позже маршалу Даву, была поручена задача по энергичному преследованию Второй Западной армии князя Багратиона. В авангарде войск Жерома продвигался 4-й корпус резервной кавале-

рии графа Латур-Мобура, в подчинении которого находились также вестфальская бригада Хаммерштайна (из состава 8 корпуса – 1-й и 2-й гусарские полки) и дивизия легкой кавалерии Каменьского (1-й и 5-й полки конных стрелков, 13-й полк гусар и 12-й полк улан из состава 5-го польского корпуса).

На 1 июля 1812 г. польские полки, участвовавшие в сражении, насчитывали в шестенгках:

4-я дивизия легкой кавалерии генерала А. Рожнецкого

29 бригада легкой кавалерии генерала К. Турно

3 уланский полк. 3 эск. (26/632)

15 уланский полк. 3 эск. (31/697)

16 уланский полк. 3 эск. (31/657)

28 бригада легкой кавалерии генерала Д. Дзевановского

2 уланский полк. 3 эск. (25/571)

7 уланский полк. 3 эск. (33/639)

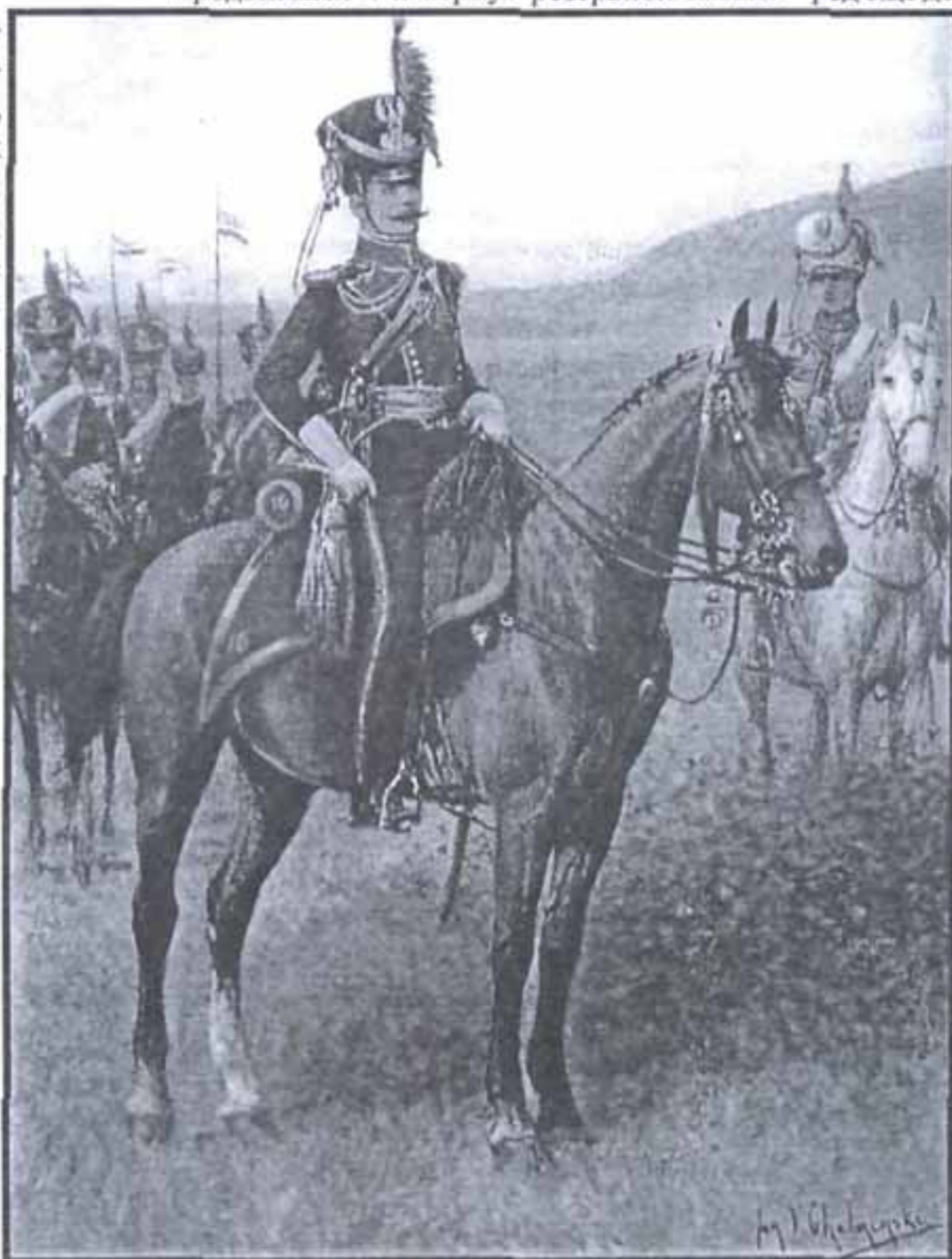
11 уланский полк. 3 эск. (27/524)

Вечером 26 июня (8 июля) расположение полков Латур-Мобура было следующим: бригада Дзевановского и дивизии Каменьского и Лоржа сосредоточились в Новогрудке; бригада Турно достигла Корелич, в 21 версте от Новогрудка по Несвижской дороге; бригада Хаммерштайна находилась у Веселова, в 13 верстах к северу от Новогрудка, наблюдая по дорогам на Ивье и Любчу.

Кавалерия Рожнецкого, выдвинутая вперед еще до начала общего выступления войск

из Гродно, оставив свою конную артиллерию в тылу, делая сравнительно небольшие переходы и находясь в авангарде, была поставлена в лучшие, сравнительно с другими полками Латур-Мобура условия движения и довольствия. Подъем духа после перехода через границу, благодаря речи командира дивизии, произнесенной в торжественной обстановке, был во всех полках очень высокий. Непрерывное отступление русских войск, захват нескольких отсталых и мародеров, взятие брошенных повозок при увлекательном характере поляков возбудили в них самоуверенность и пренебрежение к противнику. Дело дошло до того, что старшие офицеры бригады Дзевановского по прибытии в Новогрудок явились к своему дивизионному командиру с претензией, что он предпочитает им бригаду Турно, которая, будучи постоянно в авангарде, уже пожинает лавры, а то время как их полки только идут сзади.

Прочие подразделения Латур-Мобура находились в гораздо худшем положении. Чтобы избежать глубокого эшелонирования,

Я. Шельминский. Элитная рота 16-го уланского полка.

они были вынуждены совершать усиленные переходы, что при отсутствии зернового фуража отрицательно сказывалось на конском составе, — переход на травяное довольствие при усиленной работе приводил к ежедневному падению нескольких лошадей в каждом полку.

Особенно тяжело приходилось кирасирам Лоржа, — прибыв вечером 26 июня в Новогрудок, он на следующий день донес Латур-Мобуру, что его артиллерия по причине чрезмерного утомления лошадей не в состоянии продолжать движение на следующий день.

Латур-Мобур на 27 июня отдал следующие приказания: дивизии Рожнецкого занять Мир (24 версты от Корелич) и выслать разведки ближе к Несвижу; дивизия Каменьского с конной батареей из дивизии Рожнецкого должна была перейти в Кореличи и служить поддержкой Рожнецкому; дивизия Лоржа должна была остаться в Новогрудке; бригаде Хаммерштайна указано перейти из Вселюбова в Валевку (29 верст) и разведать местность на правом фланге в направлении Молчад и Цирин.

Платов, прикрывая отступление армии Багратиона на Несвиж и достигнув Мира, 26 июня получил предписание главнокомандующего удерживать Мир и только в случае значительного превосходства сил противника отступать на Несвиж.

В самом местечке находился один казачий полк, а остальные части Платов скрытно расставил в роще Яблоновщина, южнее Мира. Платов располагал 27 июня (9 июля) около 5,5 тыс. сабель. Непосредственно в своем распоряжении под Миром он имел 2600 сабель (5,5 казачьих полков) и 12 орудий. Это были: 1/2 атаманского, Перекопский татарский, Ставропольский калмыцкий, Башкирский, Иловайского 5-го, Сысоева 3-го полки, а также 2-я донская конно-артиллерийская рота.

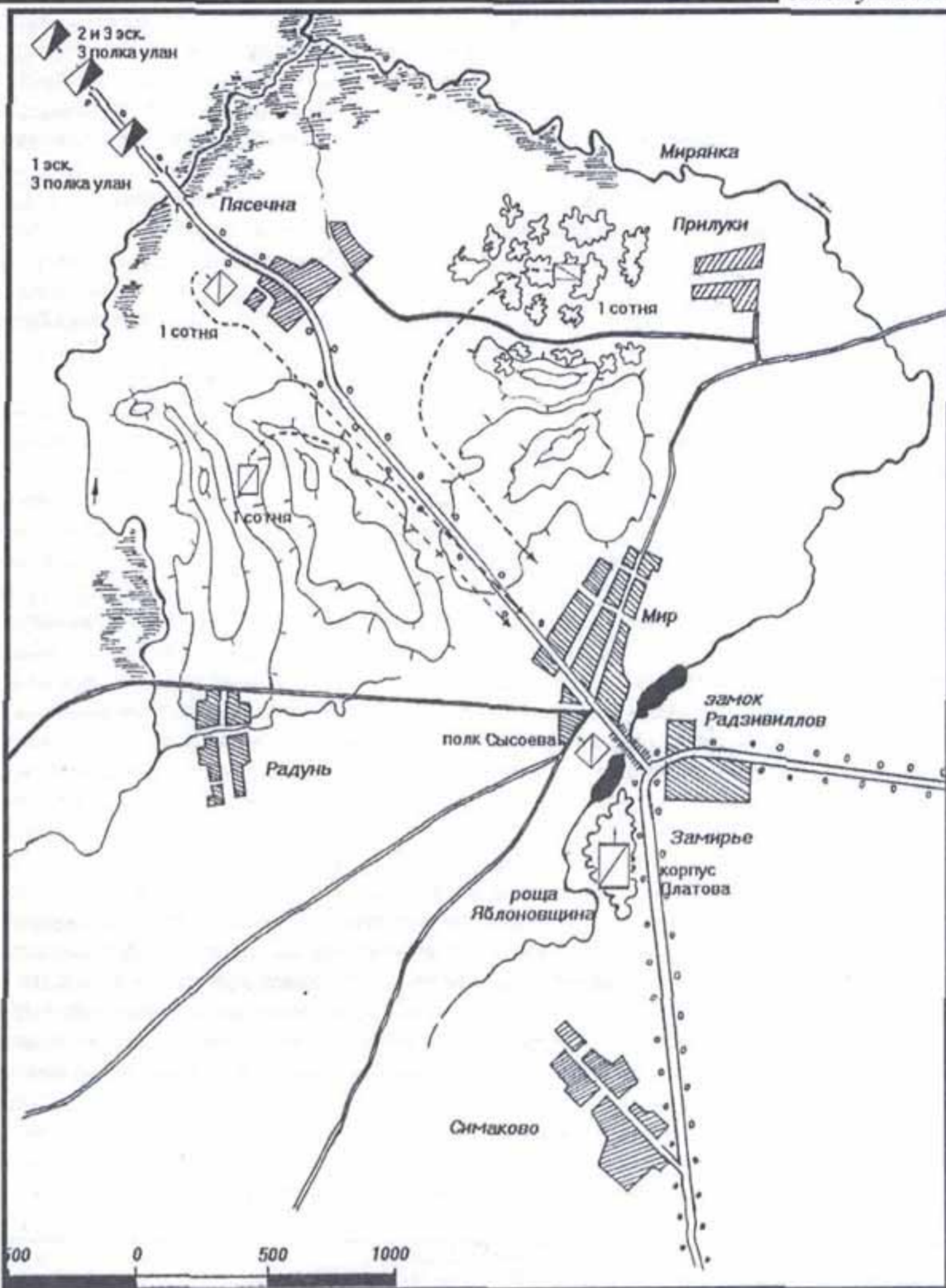
На расстоянии около 30 км на север в окрестностях Швевеня для открытия связи с генералом Дороховым стоял во главе 1600 чел. генерал Кутейников (1/2 атаманского, Симферопольский татарский, Грекова 18-го и Харитонов 7-го полки).

На запад от тракта Кореличи-Мир генерал Карпов наблюдал второстепенные дороги из Новогрудка на Несвиж с полками Карпова 2-го и Денисова 6-го и присоединившимся позднее полком Андрианова 2-го, всего 1300 сабель.

Под Мир атаман Платов послал полк Сысоева, дав ему приказ устроить засаду и задержать передовой отряд противника.

Остальные казачьи полки частично были высланы Платовым в разных направлениях, а частью находились при главных силах второй армии. Из их числа 3 полка (Краснова 1-го, Иловайского 10-го и Иловайского 11-го) присоединились к Платову в течение ночи и приняли участие в бою 27 июня.

Позиция, выбранная атаманом Платовым, была следующая: главные силы он разместил в небольшой роще перед деревней Симаково в 5 верстах к югу от Мира. В самом

Первый день боев под Миром, 27 июня (9 июля) 1812 г. Схема П.В. Буддыменко.

местечке расположен был один полк, а полку Сысоева было приказано организовать засаду и завлечь в нее неприятеля.

Сысоев разделил свой полк на три группы. Перед Миром он поставил в зарослях две сотни, по одной — с каждой стороны дороги, идущей от Мира до Корелич, остальную часть полка на дороге Мир-Несвиж, в предполье выслал небольшие патрули, которые доходили до Пясечно.

Местечко Мир, расположенное на левом берегу речки Мирянки, представляло собой довольно многочисленное скопление домов, преимущественно деревянных, населенных цыганами, татарами и евреями. На правой стороне речки высились развалины старого замка князей Радзивиллов, возле которого был небольшой лес и остатки парка. При выезде из местечка был мост, за которым расходились две дороги. Одна из них на северо-восток до Минска, другая на юг через Несвиж и Слуцк до Бобруйска. Эти дороги тянулись вдоль болотистых местностей и даже, вероятно, представляли собой плотину, которая лишь на расстоянии 1 км от моста переходила в дорогу. В 5 верстах от Мира

по правой стороне дороги Мир-Несвиж находилась деревня Симаково. От той деревни до берега реки Мирянки тянулись луга, переходящие в долину, заросшую густым кустарником. Прямо перед деревней дорога была заслонена небольшим, но густым лесом. Влево от дороги тянулись обработанные поля, которые на горизонте поднимались, образуя два холма.

Следуя в голове бригады, 3-й полк улан рано утром 27 июня (9 июля) двинулся по направлению на Мир, имея ложные сведения о силе неприятеля, полученные от местных евреев. Все три эскадрона полка следовали один за другим. За ними шли остальные силы бригады Турно — 15-й и 16-й полки. Далее — Рожнецкий с бригадой генерала Дзевановского.

Когда шедший впереди эскадрон улан Суминьского обнаружил казачью заставу, та стала отходить к местечку, потеряв нескольких человек пленными. В пылу преследования поляки ворвались в Мир, где на южной окраине казачья застава совместно с полком, находившимся там, сама перешла в наступление и оттеснила противника к западной ок-

раине местечка. Тут уланы были усилены остальными двумя эскадронами полка и сами начали атаковать казаков. Те отступили к южной окраине, где неожиданно для поляков обнаружили остальные полки корпуса Платова. Казаки, численно превосходя противника раз в пять, отважно атаковали 3-й полк улан. Засадные сотни в это время подключились к атаке, и уланы оказались окруженными. Командир 3-го полка улан был вынужден пробиваться, и ему это удалось, но отступление его обратилось в бегство. Дикий вид казаков, их пронзительные крики и вой подействовали на молодых солдат, в значительной части состоявших из рекрутов и в первый раз участвовавших в бою. Казаки опрокинули улан. Части полка удалось пробиться, остальные же были рассеяны. Генерал Турно направил на помощь 3 эскадрона из 15-го и 16-го полков. Появившееся подкрепление остановило казаков, но, удостоверившись в слабости находившихся перед ним сил, Платов пошел в решительное наступление. Бой возобновился, эскадроны бросились в атаку, но, в конце концов, уланы не выдержали дружного натиска численно превосходящего противника и после горячей сшибки были опрокинуты. Турно отвел свою бригаду за плотину. Большая часть улан благополучно переправилась через нее за реку, но некоторые были прижаты к заболоченному берегу, причем большинство лошадей завязло, и их всадники отчаянно отбивались, но были либо переколоты, либо взяты в плен. 15-й полк улан встал в авангарде, эскадроны 3-го и 16-го полков были собраны Турно и отведены в Турец.

Рожнецкий, выступив рано утром из Новогрудка с бригадой Дзевановского, встретил у Корелич отступавший обоз бригады Турно и остановился в ожидании разъясне-

ния положения дел. Только получив донесение Турно о происшедшем и о том, что его бригада уже в безопасности стоит в Турце, он продолжил движение и, соединившись с 3-м и 16-м уланскими полками, продвинулся до Пясечны.

Бой носил ожесточенный характер, и как пишет К. Колачковский: "полки 3 и 16 не менее 40 раз бросались в атаку на неприятеля и покрыли себя славой... Полк 3 улан более всех атаковал; полковник Радзиминский был ранен".

В этом бою действовало более 3,5 тысяч казаков и около 1300 польских улан. Потери бригады Турно точно установить никогда не удастся. Различные источники приводят совершенно разные цифры, но, несомненно, урон был значительным. Колачковский называет 200 чел. выбывших из строя. Отечественные историки насчитали 8 офицеров и 348 солдат убитых, раненых и попавших в плен (6 офицеров, из которых двое - эскадронные командиры, и 250 улан попавших в плен). Но Платов в своих реляциях сообщает о полном уничтожении всей бригады (которая весь следующий день сражалась с его корпусом) и захвате в плен полковника Радзиминского. 27 числа он отправил в главную квартиру 3 пленных офицеров, а 28 числа еще 3 офицера и 212 нижних чинов. Кроме того, ночью с 27 на 28 июня умерло от ран 30 нижних чинов. Латур-Мобур в рапорте Жерому определяет потерю в 3 и 16 уланских полках в 8 офицеров, 65 раненых и 80 убитых и пленных нижних чинов. Тем не менее, наиболее сильно пострадавший, 3-й полк продолжил поход и доблестно сражался под Бородино. О потерях со стороны казаков достоверных сведений нет. Наиболее часто в отечественных источниках указывают 25 чел. убитых и раненых, заявленных в рапорте

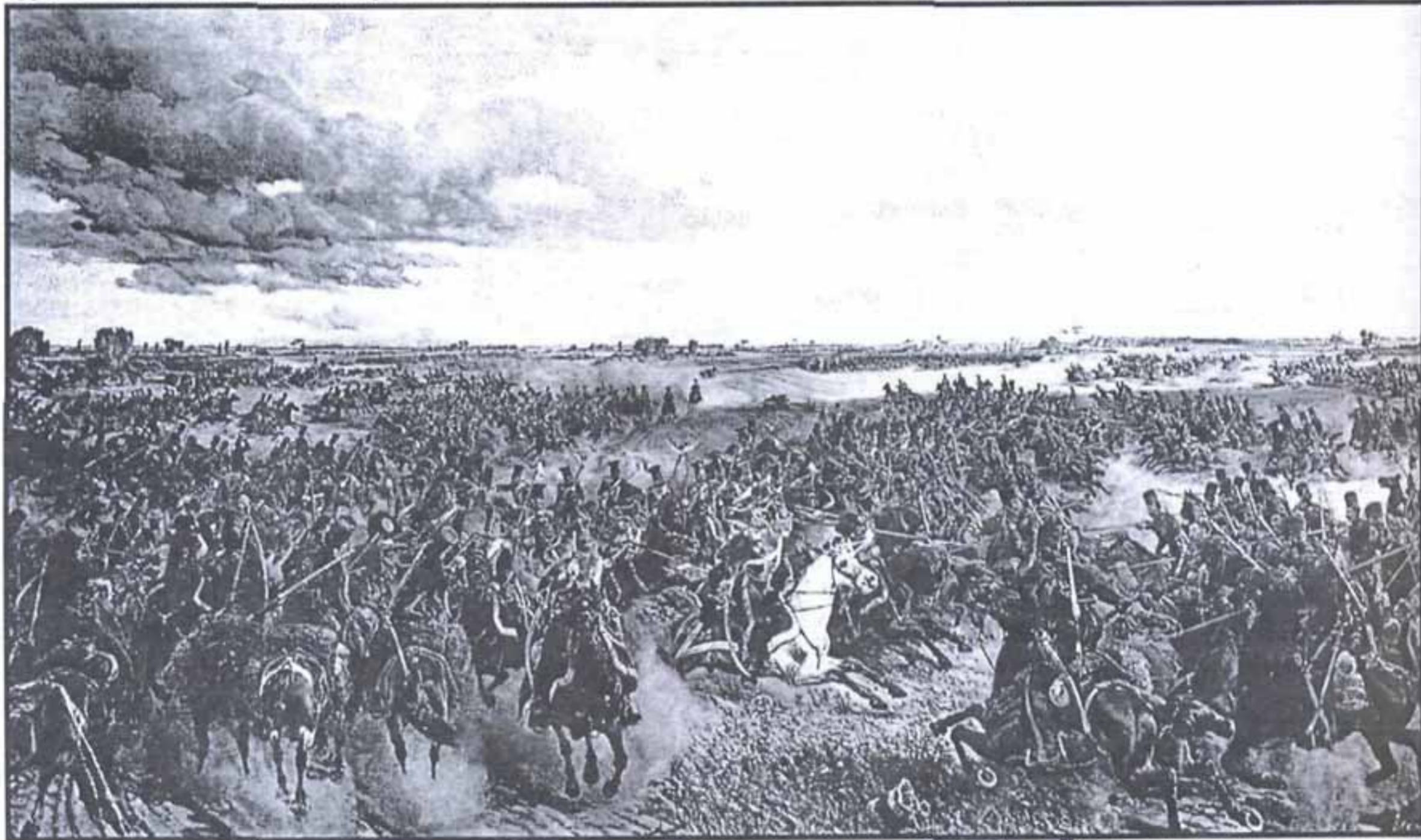
Платова, что вызывает сомнения, учитывая, что атаман доносил Багратиону об ожесточенном характере боя.

Казаки действовали в этом бою энергично, активно атакуя всеми силами неприятеля. Имеющаяся у Платова конная артиллерия так и не была введена в дело, так как атаман рассудил, что и без того превосходит в несколько раз противника. Действия Суминьского и Радзиминьского обнаружили с их стороны много запальчивости и неосторожности. Нужно все же отдать должное мужеству поляков, с которым они сражались - большинство пленных было переранено. Препровождая в главную квартиру армии взятых пленных, Платов писал Багратиону "что все они переранены, то это от того, что по упорству их, до тех пор пока не сойдут лошади, они не сдавались".

В ночь с 27 на 28 июня кавалерия Латур-Мобура занимала следующее расположение: дивизия Рожнецкого, силы которой после понесенных потерь оценивались в 3300 коней, находилась на левом берегу Уши, напротив деревни Пясечно, в семи верстах от Мира; дивизия Каменьского, в числе 2700 коней и шести орудий, стояла у Корелич, в 17 верстах позади дивизии Рожнецкого; бригада Хаммерштайна, силой в 1000 сабель, располагалась в Велевке, южнее Новогрудка.

Дивизия Лоржа, в числе 2500 коней и 18 орудий, находилась в Новогрудке. Латур-Мобур, получив донесение о неудаче, постигшей бригаду Турно, предписал 28 июня Рожнецкому занять Мир и продвигаться в направлении на Несвиж. При обнаружении более сильного неприятеля в бой не ввязываться.

Каменьский должен был двигаться на Мир, и составлявшая голову его дивизии

Красовский. Атака казаков Платова 10 июля 1812 г.

К. Турно. Воспоминания польского офицера.

"5 июля генерал Турно, который командовал авангардом, имел стычку с Платовым, который, после своего соединения с Багратионом, имел под своей командой, помимо казаков, кавалерийскую бригаду Васильчикова. Следуя по дороге на Турце, не видели никого, кроме казаков, башкиров, калмыков, которые обычно двигались галопом, проскальзывая от оврага к оврагу, чтобы стрелять с более близкого расстояния. 10-го генерал Рожнецкий, вновь соединив две бригады своей дивизии, занял город Мир. Дав отдых своим войскам, он приказал генералу Турно следовать за неприятелем и направиться в Несвиж. Мир расположен на Уше, маленькой речке, которая несёт свои воды в Неман. Выйдя из города, который занимал плато на левом берегу, следовало перейти два моста, дамбу, затем дебушировать на почтовую дорогу, которая ведёт в Несвиж. Слева от этой дороги виднелся ольховый и берёзовый лес; справа на территории расстилались широкие хлебные поля. Генерал Турно, пройдя седьмую версту, остановился напротив Симаково, деревни, расположенной между почтовой дорогой и болотами, которые протянулись в направлении к Несвижу. Впереди Симаково слегка волнистая равнина отделяла нас от леса, который следовало пройти, чтобы проехать в Гордею (Horodziej). Генерал Турно приказал мне взять одну роту улан, прочесать эту равнину и отбросить казаков, которые наблюдали за нами, делая повороты на опушке леса. Осветив то, что находилось перед нашим фронтом, я хотел занять кромку леса, но был остановлен во время движения монахом одного из тех нищенствующих орденов, которые путешествуют по полям во время жатвы. Чтобы не нарушать обычай, монах был разукрашен цветами донельзя и был изрядно толстым. Он мне посоветовал не подвергать отряд опасности, потому что гетман Платов, используя благоприятные условия местности, поместил в засаду всю часть своего корпуса, которая не была ещё использована в арьергарде в теснине у Гордеи. В то же самое время мы слышали приглушённый гул и пронзительные крики. В три часа пополудни прибыл генерал Рожнецкий во главе второй бригады и двинул 7-й уланский [полк] вперёд на Гордею. Подготовившись, генерал Турно получил приказ пройти через деревню Симаково и выстроить линию сражения, крайний левый фланг которой должен был прислониться к оврагу у почтовой дороги; таким образом, мы имели 16-й уланский [полк] на левом крыле, 15-й в центре и 3-й на крайнем правом фланге; вся линия была развёрнута перпендикулярно к дороге и параллельно деревне, которая с обратной стороны была обнесена оградой. Генерал Дзевановский развернул свои 2-й и 11-й уланские [полки] на равнине слева от дороги. Боевой порядок представлял одну линию из пяти полков кавалерии, левый фланг которой был лишён опоры, не имея резерва. Можно посчитать бредом распоряжения, которые были сделаны. Развёртывание колонн было завершено, генерал намеревался последовать за своим 7-м уланским [полком], но в то же мгновение послышались звуки выстрелов и пронзительные крики, и мы увидели этот полк возвращающимся во весь опор, сопровождаемый тучей казаков. Он возвращался не по большой дороге, но был отброшен вправо к лесу, так что бросился перпендикулярно на бригаду генерала Турно. В мгновение ока равнина у Симаково была затоплена лёгкими войсками. Я никогда не слышал воя столь ужасного, чем тот, который поднялся в этот момент. Мы выдвинули вперёд 3-й уланский [полк], чтобы освободить 7-й. Полковник Радзиминьский с кипучим рвением воодушевил своих солдат, обрушился на казаков, которые отступили, но было опрометчивой дерзостью атаковать драгун русского резерва, что вынудило генерала Турно ввести в дело остаток своей бригады. Тогда толпы башкиров, калмыков и казаков обошли кругом эти неподвижные эскадроны, отрезая им обход и связывая их узлом. Три раза они повторяли атаку и три раза разбивались напротив линии, которая их отбрасывала. Более проворные казаки сыпали град пуль и когда они в течение четырёх часов исчерпали свой пыл, бой прекратился и была демаскирована лёгкая кавалерия. Подготовившись, завывающая ватага, сделав поворот к лесу, который отделял нас от Гордеи, устремилась на левый фланг нашей развёрнутой линии; охватив этот фланг, она посеяла ужас и смерть в рядах 11-го и 2-го уланских [полков]. Генерал Турно истощал себя в тщетных усилиях, чтобы удержать регулярную кавалерию и прикрыть отступление; едва мы вышли из деревни, как ужасный беспорядок охватил все войска, эскадроны левого крыла обратились в бегство. Прибыв к мосту, который отделял нас от Мира, мы увидели, как снаряды чертили в воздухе свой огненный след и внесли ужас в ряды русских, которые обходили нас сзади. Дым боя развеялся в воздухе, последние крики дикой орды угасли далёким эхом. Генерал Тышкевич, стоявший лагерем на левом берегу Уши с бригадой кавалерии 5-го корпуса, выдвинул на берег этой реки две пушки, которые обстреляли равнину, которая находилась напротив. Я был раздавлен усталостью. Я незамедлил заснуть глубоким сном. Луч солнца разбудил меня на следующий день. Я спешно поднялся и поспешил увидеть полки нашей бригады. К счастью, представление о потерях оказалось преувеличенным, беглецы возвращались со всех сторон; генерал Рожнецкий находился на мельнице... Это дело при Мире вызвало бурю негодования, так как непопулярность Рожнецкого доказала, что на войне нельзя безнаказанно нарушать требования военного искусства; если бы мы имели две линии и резерв, несчастье можно было бы предотвратить. Атака и удар были единственным действием кавалерии, она не могла сражаться, не сходя с места; нужно, чтобы она наступала или отступала, и тогда нужно уметь эшелонировать свои эскадроны, чтобы иметь тыл и более своевременно действовать свежими войсками. После стычки у Мира Латур-Мобур встал во главе авангарда".

Szymanowski J., Turno Ch. Souvenirs de deux généraux polonais au service de la France. Paris. 2001. P. 97-99.

перевод А.И. Попова

бригада Тышкевича получила приказ, в случае необходимости, поддержать Рожнецкого. Лорж получил предписание расположиться в Кореличах, а Хаммерштайн в два перехода должен был дойти до Мира.

Латур-Мобур предполагал стянуть свои силы к 29 числу в районе Мира. Но, очевидно, что дивизией Лоржа он не мог располагать в полной мере из-за приказаний короля вестфальского (28 июня, получив донесение Рожнецкого о занятии Мира, он писал Жерому, что "если бригады Тильмана и Лепеля по причине утомленности не могут еще выступить, то покорнейше прошу Ваше Величество прислать мне полк польских кирасир").

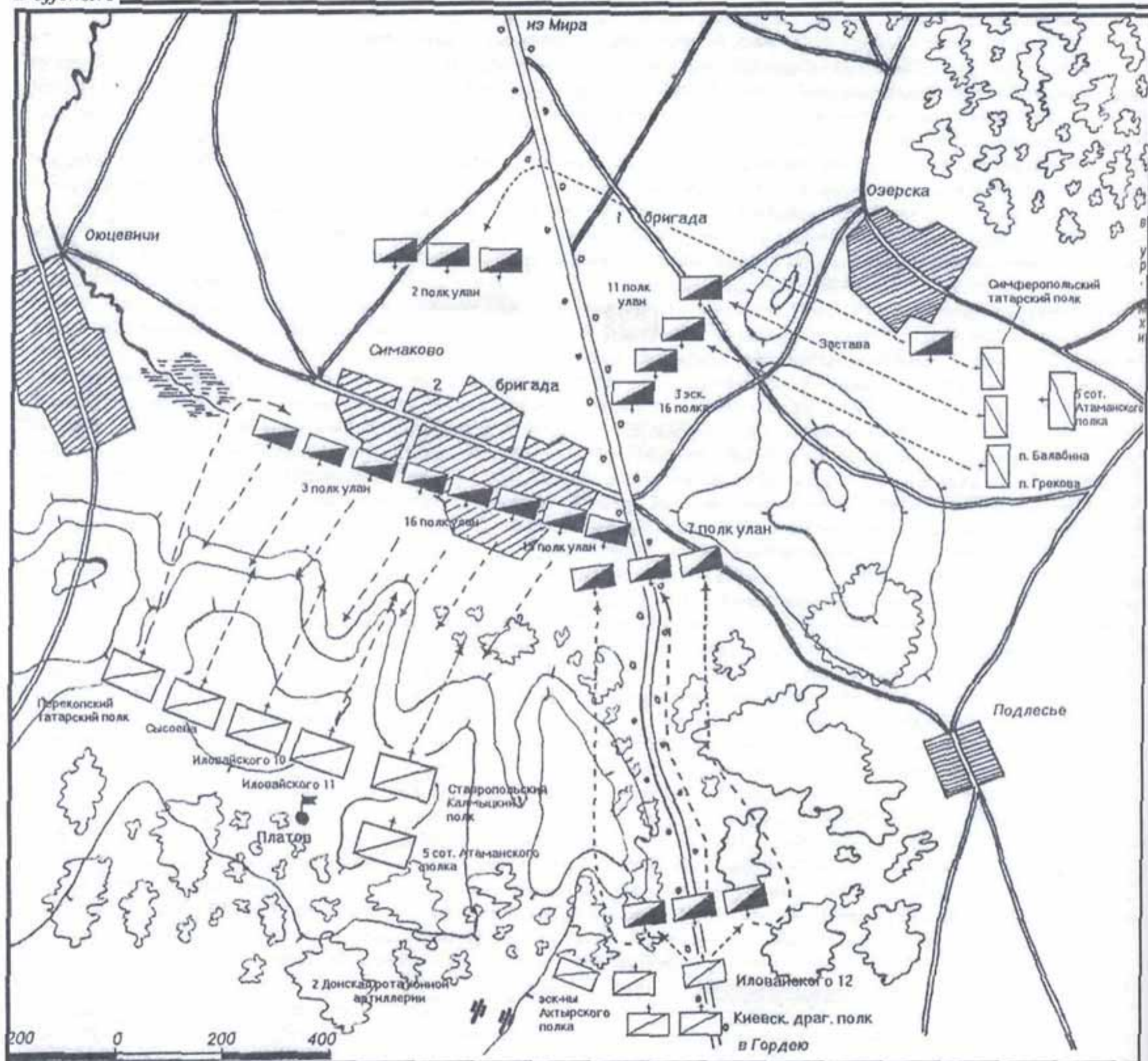
Ночь уланы Рожнецкого провели в долине болотистой р. Уши. Опасаясь нечаянного нападения, Рожнецкий разослал бригаду Дзевановского для занятия переправ вверх и вниз по течению с приказом вернуться обратно как можно раньше утром. Следствием этого распоряжения было то, что уланы бригады Дзевановского провели значительную часть ночи в седле и без сна.

Рано утром 28 июня дивизия Рожнецкого вышла в направлении Мира. За Рожнецким должна была идти дивизия Каменьского и бригада вестфальских гусар Хаммерштайна. О том, что последние были задержаны Жеромом в Новогрудке, Рожнецкий не знал.

Утром 10 июля дивизия Рожнецкого по-

дошла к Миру и заняла его. Местечко оказалось очищенным казаками, но поляки нашли магазин с фуражом, а у жителей оказалось возможным собрать хлеб и продовольствие для людей.

Предвкушая победу и горя желанием отомстить за понесенное поражение, Рожнецкий не хотел ни с кем делиться лаврами. Поэтому он не стал дожидаться прибытия артиллерии, которая шла при дивизии Каменьского, и отклонил совет генерала Дзевановского подождать с дальнейшим маршем, чтобы дать время для сбора продовольствия и доставки фуража до того времени, пока к Миру подойдет Каменьский: "Как, хотите Вы, - сказал с явным неудовольствием Рожнецкий, -

Второй день боев под Миром, 28 июня (10 июля) 1812 г. Схема П.В. Булдыменко.

дать опередить нас бригаде Тышкевича, которая находится всего в нескольких шагах сзади?"

В полдень уланы, имея в голове бригаду Турно, выступили из Мира по Несвижской дороге. Отойдя пять верст от местечка и, миновав деревню Симаково, следовавший в авангарде 15-й полк обнаружил казачьи посты на опушке небольшого леса, через который пролегал путь. После первых выстрелов высыпало около двух сотен, а затем все исчезло за лесом.

Рожнецкий не знал, что силы Платова значительно увеличились. В ночь с 9 на 10 июля Багратион выслал ему отряд генерала Васильчикова, состоявший из киевских драгун, ахтырских гусар, литовских улан и 5-го егерского полка.

Всего Платов имел в своем распоряжении: 2500 регулярной кавалерии, от 5000 до 4400 казаков, 1000 егерей, а также 12 орудий. Предвидя бой на следующий день, атаман Платов для большего усиления своего отряда послал приказание Кутейникову идти к нему на присоединение, независимо от того

прибыли казачьи полки Карпова 1-го, Иловайского 10-го и Иловайского 11-го.

Силы русских были собраны между Симаковым и Городеей. Платов намеривался повторить маневр, так удачно прошедший накануне. Он расположил большую часть казаков скрытно влево от большой дороги южнее деревни Симаково, рассчитывая увлечь противника отступлением частей, занимавших большую дорогу и заставить его подставить свой фланг.

Получив сведения об обнаружении неприятеля, Рожнецкий тут же остановил дивизию и построил полки в линию эскадронных колонн. Бригада Турно встала между лесом и д. Симаково, бригада Дзевановского позади деревни, образовав вторую линию.

Вперед был выслан 7-й уланский полк с заданием пересечь лес тремя отрядами, каждый из которых был прикрыт линией стрелков, выставить патрули и собрать сведения о противнике, не выходя самому и не показывая своих сил. Полковник Завадский со своим полком вошел в лес в сомкнутых эскадронных колоннах. Видя перед собой це-

лый полк, казаки оставили свои позиции в лесу и отступили до главных сил Платова, которые были сосредоточены в долине за лесом направо от дороги Мир – Несвиж. Фланкеры, высланные перед 7-м полком, были атакованы казачьей лавой, которая, то наседая, то отступая, стремилась увлечь поляков и ввязаться в бой. Полковник Завадский развернул свои эскадроны и в трех пунктах начал выходить из леса. Прибывший к авангарду командир дивизии остановил полк и подтвердил Завадскому, чтобы он не начал дела без особого приказанья.

Таким образом, высланный вперед 7-й полк занимал лесок между Городеей и Симаковым. Направо от дороги Мир – Несвиж, перед деревней Симаково, уступами вправо стояла в развернутом строю бригада Турно. Фронтом на лес и луг между лесом и речкой на дороге стала остальная часть 28-й бригады: впереди 11-й полк, за ним 2-й полк в эскадронных колоннах.

Рожнецкий получил рапорт от полковника Завадского, который разведкал силы неприятеля и оценил их в 5 тыс. Завадский за-

метил, что рискованно вступать в бой со столь сильным противником. Рожнецкий был разгневан: "Полковник! Позволь взять добычу!".

Тем не менее, около 15 часов, Рожнецкий отдал приказ, чтобы дивизия спешила к бою. 28-я бригада была готова к бою — уланы держали лошадей в поводу, а 29-я размундштучила и пасла коней, а солдаты начали варить пищу.

В тот момент, когда поступил приказ пастись коней, к Рожнецкому прибыл офицер от командира 7-го полка с донесением о движении противника. Как только этот офицер отдал рапорт, и бригада начала садиться на коня, Платов пошел в атаку на 7-й полк. Полк был обстрелян казачьей артиллерией, после чего отбил две атаки казаков.

Рожнецкий тут же посадил дивизию на коней и приказал передать Завадскому, чтобы он отступал не ранее, как будет вынужден к тому противником, и послал одного из офицеров в Мир, чтобы поторопить прибытие бригады Тышкевича с конной батареей. *Обозы получили приказ отойти за Мир, причем без определения места остановки.*

Тем временем Платов, удостоверившись, что поляки не дадут себя заманить вперед и что подкрепления они скоро не получают, решился на общую атаку. 7 полк, отразив два нападения казаков, был вновь ими атакован с поддержкой двух эскадронов ахтырских гусар под командой майора Давыдова. Остальные силы Платова, обойдя уланы Завадского, наводнили долину и ударили на бригаду Турно. 7 полк, не выдержав натиска, начал отступать через лес, но, увидев, что Турно также атакован и полку грозит опасность быть отрезанным, уланы пришли в замешательство. Дзевановский поспешил к полку и, приведя два эскадрона в порядок, отвел их назад, в то время как Завадский с третьим эскадронам бросился на поддержку Турно. Тем временем 11 полк уланы поддержал на левом фланге два эскадрона 7 полка, но так же был тесним превосходящим противником.

На левом крыле дивизии шеф эскадрона 16-го полка Скаржинский повернул свой эскадрон влево и с тыла ударил на казаков, напавших на 7-й и 11-й полки. Атака эскадрона позволила офицерам овладеть ситуацией и построить шеренги 7-го и 11-го полков для контратаки. Ее поддержал 1-й эскадрон 2-го полка под командой шефа эскадрона Коссецкого, высланный на помощь Рожнецким.

Таким образом, ситуация на левом крыле была восстановлена. На правом 3-й полк и часть 16-го полка сразу пошли в контратаку и оттеснили казаков при поддержке 15-го полка.

Платов послал за регулярными полками ахтырских гусар и киевских драгун, но уланы Турно отбили врага. Платов, хотя и утратил позиции в лесу, находился на линии Симакова.

Завязался упорный кавалерийский бой. Атаки следовали одна за другой, причем, по

воспоминаниям Дзевановского, неприятелем перед началом каждой подавался сигнал — три пушечных выстрела. На усиление 7 полка уланы Рожнецкий приказал направить из резерва отборную роту 2 полка.

Посланный Рожнецким к командованию корпуса адъютант 29-й бригады капитан Клиховский с рапортом о нападении, прибыв в Мир, встретил начальника штаба 4-го корпуса резервной кавалерии шефа эскадрона Серона и отдал ему рапорт. Серон выслушал его и отправил обратно к Рожнецкому с заверением, что придет ему на помощь под Мир 1-й полк конных стрелков и полубатарею конной артиллерии.

Неизвестно, какой рапорт Серон сделал Латур-Мобуру и что тот ему ответил. Известно только, что обещанная помощь задержалась, а Рожнецкий не был об этом оповещен. *Латур-Мобур позднее оправдывался тем, что дал Рожнецкому приказ разведать силы неприятеля, но не вступать в бой с сильнейшим противником.*

Латур-Мобур мог располагать только дивизией генерала Каменьского, так как вестфальская бригада Хамерштайна была выслана для наблюдения в окрестности Снова, а кирасиры остались в Новогрудке по приказу короля Жерома.

Тем временем Платов, встретив упорное сопротивление дивизии Рожнецкого, выслал гонца к генералу Кутейникову в окрестности Швеженя с просьбой прибыть со своими полками на поле боя. Кутейников двинулся форсированным маршем под Мир.

Вероятно, Кутейников получил сразу приказ ударить в тыл польской дивизии с севера, в то время как Платов будет отвлекать ее внимание на юг. Так, в сущности, и произошло. Рожнецкий, имея известия о противнике на юге от линии леса при дороге на Симаково, повернул свой фронт в этом направлении, прикрываясь со стороны леса бригадой Дзевановского, а часть ее держалась в резерве.

Бригада Турно (без эскадрона Скаржинского) стояла по-прежнему уступами вправо за Симаковым фронтом на луг между лесом и рекой Мирянской. Левое крыло бригады прикрывал со стороны леса 7-й полк, имея фронт на лес. Для наблюдения за северной окраиной леса и прикрытия тылов этого полка на север влево от 7-го полка был выдвинут эскадрон Скаржинского. Тылы бригады Турно и левого крыла прикрывал 11-й полк, поставленный налево от дороги уступами влево на случай какого-либо маневра со стороны леса. В резерве на дороге остался 2-й полк, стоящий во взводных колоннах. Все другие части стояли в развернутом строю эскадронами.

В своем положении Рожнецкий не мог иначе сгруппировать свои силы. Имея обещание подкреплений, он должен был оставить им достаточно места для развертывания по достижении ими плотины и подмокших лугов. Правда, он поставил довольно слабые резервы по отношению к очень не-

глубокому фронту, но ведь он имел обещание подкреплений и ожидал атаку с юга, а с востока какой-либо демонстрации. Эти направления были заняты и защищены, а с тыла имелось прикрытие, которое в случае необходимости могло пойти в атаку, меняя свой фронт вправо и заходя эскадронами. Проведение отступления или сокращение фронта могли привести к катастрофе, ибо уланы легко могли быть оттеснены к болоту.

После боя, который продолжался около 2,5 час., то есть приблизительно с 15 до 18 час., наступил перерыв, причем с обеих сторон ждали подкреплений. Тем временем казаки несколько раз беспокоили польские части. Поляки напрасно ждали подкреплений. Трудно сказать, сам ли Серон по своей воле или по приказу Латур-Мобура задержал 1-й полк конных стрелков, а также артиллерию под Миром, а остальная часть дивизии Каменьского стояла под деревней Пясечно. Создалась довольно странная ситуация: на очень небольшом расстоянии от поля боя стояли подкрепления (один полк с артиллерией в 6 км, три полка в 12 км) и остались безучастными, когда неприятель атаковал и разбил их товарищей.

Приближался вечер. Платов, наблюдая за движением Рожнецкого, видел, что никаких подкреплений тот не получал, зато Кутейников должен был подойти в любой момент.

С диким криком казаки Платова ударили через луг на бригаду Турно, а из леса на 7-й полк. 7-й полк оборонялся на месте, окруженный казаками, бригада Турно двинулась в контратаку.

Тем временем в тылу дивизии Рожнецкого в северо-восточном направлении наблюдались подозрительные столбы пыли, что командующий на этом участке генерал Дзевановский принял за смену фронта удара со стороны неприятеля. Дзевановский собрал все эскадроны 11-го полка, а также эскадрон Скаржинского, и двинул их в атаку. Двинулся во весь опор на противника Скаржинский, за ним эскадроны 11-го полка, ведомые капитаном Корном, полковником Потоцким и шефом Томицким. Оказавшись перед значительно более сильным противником, им с трудом удавалось сдерживать неприятеля.

В каких трудных условиях приходилось сражаться уланам, описывает вахмистр 7-го полка Дмоховский: полки "так смешались в пыли на распаханном поле, что столбы пыли казались одним, поднявшимся до небес, облаком. Не могли узнать друг друга. Все кричали: ура! ура! Одни звали: назад! другие: вперед! Наконец, разобрались, но в сомкнутых колоннах не могли ни стрелять, ни рубиться, а только, не тратя времени, били по мужицки кулаками по бокам и по затылку, и то не прежде, чем ветер немного развеет пыль".

7-й и 11-й полки были расстроены, не выдержали натиска и, вырываясь из котла, бросились бежать по дороге на Мир. К счастью, в резерве стоял еще незадействованный 2-й полк, который прикрыл отступле-

ние этих частей. Сначала вступил в бой 1-й эскадрон шефа Косецкого, а когда его шеренги начали ломаться, его поддержал 2-й эскадрон под командованием капитана Блещиньского. На случай, если бы оба эскадрона не смогли удержать напора неприятеля, в устье плотины стояли 5-я и 6-я роты, составлявшие 3-й эскадрон шефа Жуховского, под командой капитанов Юзефа Зелиньского и Петра Лаговского. Поочередно то одна, то другая переходили в наступление, пока, наконец, и они не остановились под Миром, где уже собиралась 28-я бригада.

В то время как под напором противника было сломлено прикрытие тылов дивизии Рожнецкого, бригада Турно выдержала наступление. Несмотря на превосходящие силы противника, большая часть бригады удерживала порядок в шеренгах и отходила над речкой, где на мельнице остановился генерал Рожнецкий.

В результате неожиданного удара Кутейникова дивизия Рожнецкого была разбита и вынуждена отступить с поля боя.

Пока что перед мостами на Мирянке начала собираться 28-я бригада. Однако прежде чем она собралась, генерал Дзевановский, выдав диспозицию, сдал команду шефу Томицкому, а сам удалился в Мир. В самом местечке он никого не нашел, только на дороге в Пясечно наткнулся на начальника штаба корпуса Серона, стоящего с генералом Тышкевичем во главе 1-го полка конных стрелков во взводных колоннах вместе с полубатареей конной артиллерии.

Из уст полковника Пшебендовского Дзевановский узнал, что конные егеря стоят тут уже с 2-х часов, и стал делать горькие упреки шефу Серону, что тот нарушил обещание и обрек дивизию на разгром.

Генерал Тышкевич послал за Мир 1-й полк конных стрелков (2 эск.), но когда тот прибыл, ситуацией уже овладели. Однако полк еще принял участие в сдерживании напора неприятеля. Большую пользу принесло прибытие орудий, сделавших несколько выстрелов. В результате казаки ослабили натиск и отступили, увидев, что к противнику подошло подкрепление.

Это был критический момент, потому что отдельные отряды казаков прорвались на минский тракт с тыла, обходя замок, и заняли тыл бригады Дзевановского. Это заметили поручики 2-го полка Попел и Косинский. Собрав несколько десятков улан, с громким криком помчались вперед и отбили казаков. Несомненно, это могло им удалиться в то время, когда уже подошли конные егеря 1-го полка, и открыла огонь артиллерия.

Так закончился бой под Миром. Дивизия Рожнецкого понесла большие потери — почти 1/3 своего состава, была разбита и разделена на две группы. Если бы не подошедшие подкрепления, она не смогла бы, вероятно, удержаться на своих позициях. Конец боя наступил около 22 ч.

Платов ввел в дело 11 казачьих полков:

Дивизионный генерал А. Рожнецкий (1771-1849).

Атаманский, Иловайского 5, Сысоева 3, Иловайского 10, Иловайского 11, Иловайского 12, Грекова 18, Харитонов 7, Симферопольский татарский, Перекопский татарский и Ставропольский калмыцкий, в числе около 5 тыс. коней, 2-ю роту Донской конной артиллерии, Ахтырский гусарский и Киевский драгунский полки — около 1500 коней, всего около 6500 коней и 12 орудий. Со стороны поляков в бою участвовали: дивизия Рожнецкого, 2 эск. 1-го конно-егерского полка и конная полубатарея, всего около 3600 коней и 3 орудия.

Поляки показали себя достойным противником, несмотря на фатальные ошибки командования и двукратное численное превосходство неприятеля. «Вещь, достойная удивления, — пишет Колачковский, — что наша четырехтысячная дивизия, без пушек и пехоты, в 2-х милях от своего корпуса, сражаясь с такой тучей конницы, постоянно охваченная с флангов, и имея тяжелые переправы через плотину и три моста, наконец, через местечко Мир, не подверглась полному уничтожению! Морально очень пострадала».

Потери, понесенные сторонами в этом бою определить практически невозможно. Приблизительно, поляки ранеными и убитыми лишились 600-800 чел. В плен попало — 130-170 чел. Потери русских были значительно меньше. Сам Платов в донесении ограничился лишь фразой, что урон невелик. Известны наверняка только потери в Ахтырском полку (30 человек убитыми и ранеными) и Киевском драгунском (1 офицер и 13 нижних чинов убито, ранено и пропало без вести).

Дзевановский оценил потери в своей бригаде в 130 нижних чинов. Понятовский в донесении Бертье от 11 июля пишет о потерях в 1 полку конных стрелков — 1 офицер и 6 солдат убитых и раненых.

По сохранившимся спискам пленных, взятых казаками, число их составляло 12 офице-

ров и 163 нижних чина, а именно: 2-й полк улан (3/27); 7-й полк улан (2/37); 11-й полк улан (2/11); 3-й полк улан (4/17); 15-й полк улан (1/44); 16-й полк улан (-/11); 1-й полк конных стрелков (-/11).

Таким образом, в ходе двух дней боев Платов захватил в плен 18 офицеров и 375 нижних чинов, причем 27 июня было захвачено гораздо больше пленных. Практически все пленные были переранены по причине чрезвычайно ожесточенного характера боя, что отмечал как Платов, так и Рожнецкий.

Тяжелым было положение раненых, оставленных на поле боя. Целую ночь провели они в поле без всякой помощи, и вдобавок разразилась гроза «с громом, молниями и бешеным ветром, за которым сразу пошел ливень» (Дмоховский). Кто был в состоянии, волоклись в сторону Мира, прячась от казачьих патрулей, рыскающих по полю боя. Раненых, которые добрались до местечка, разместили в импровизированных лазаретах в еврейских корчмах. Условия в них были тяжелые. Один из раненых так описывает свое пребывание в таком лазарете: «лежали мы в тех смердящих корчмах на земле, как в берлоге; ужасный то был вид нищеты и беспорядка».

Печально для поляков закончился бой под Миром. Пример тот ясно показал, к каким плачевным результатам может привести плохое планирование боевого марша. В значительной мере в том виновен Латур-Мобур, который двигался вдаль от своего авангарда и не знал ситуации, которая там творится. Большой ошибкой было высылать в авангарде одну кавалерию без поддержки конной артиллерии и пехоты.

Рожнецкий под Миром ввязался в бой с превосходящими силами противника, располагавшего регулярной кавалерией, артиллерией и пехотой, несмотря на предупреждения Дзевановского и Завадского. Если бы вовремя подошло подкрепление из конных стрелков Пшебендовского и полубатарей конной артиллерии, исход боя мог быть иным. Серон и Латур-Мобур виноваты, что не прислали обещанной помощи, введя в заблуждение Рожнецкого, который имел возможность отступить. Генерал Рожнецкий, хотя и провел хорошо саму битву, совершил большую ошибку, что пустился с целой дивизией в неудобную и неразведанную местность, где за день перед тем отряды его дивизии понесли поражение в значительной степени из-за трудностей местности.

Литература

- Gembarzewski B. *Wojsko Polskie. Księstwo Warszawskie 1807-1814*. Warszawa, 1912.
 Dał nam przykład Bonaparte. *Wspomnienia i relacje żołnierzy polskich 1796-1815*. T. 1-2. Kraków, 1984.
 Staszewski J. *Walki kawaleryjskie pod Mirem i Romanowem 1812 r.* Poznań, 1934.
 Харкевич В. *Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812 году. Кавалерийские бои при Мире и Романове*. Спб., 1901.

А. Ежов. Бой под Миром. Схватка 7-го уланского полка с Киевскими драгунами.

